

*Анатолий Андреевич ЛЕЙРИХ —
президент ЗАО «Группа ХИМЭКС»,
кандидат экономических наук*

УДК 338.2

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется инновационная модель и венчурное предпринимательство как основа экономического роста в России.

The author examines the innovative model and venture entrepreneurship as the basis of economic growth in Russia.

В современных условиях обострения конкурентной борьбы только переход на инновационный путь развития, на активное и повсеместное использование передовых достижений науки в производстве может обеспечить устойчивый экономический рост России, приблизить к решению поставленной ее руководством амбициозной задачи по удвоению своего ВВП. Именно здесь кроются наиболее существенные резервы в улучшении качества выпускаемой продукции, экономии трудовых и материальных затрат, росте производительности труда, в совершенствовании организации производства и повышении его эффективности. Неудивительно, что 80-95% прироста ВВП в развитых странах приходится на долю новых знаний, воплощенных в технике и технологиях, методах организации производства. Все это говорит о том, что завоевание рынков и удержание позиций на них в определяющей степени зависит теперь от способности стран, их экономических субъектов выдерживать динамичную технологическую и организационную конкуренцию, базирующуюся на инновациях и высоких технологиях. Стоит отметить при этом, что если раньше термин «высокие технологии» связывался только с некоторыми новейшими подотраслями промышленности, где была значительна доля удельных расходов на НИОКР, в настоящее время такие технологии трактуются и рассматриваются существенно шире в качестве неотъемлемой части технологической базы всех отраслей современной экономики.

Производство высокотехнологичной продукции в современном мире обеспечивают примерно 50 макротехнологий. В их использовании доминируют наиболее развитые страны — США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, владеющие 46 макротехнологиями и контролирующие до 80% этих рынков. По ряду направлений к ним стремительно приближаются Ю. Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг и другие новые индустриальные страны. Наука и инновации в этих странах рассматриваются властями не только как фундамент и одновременно инструмент повышения конкурентоспособности и безопасности, но и как базовый элемент общества нового типа, основанного на знаниях («новой экономики»).

Наибольшая часть ресурсов на проведение научных исследований концентрируется в небольшом числе крупных компаний. Они, как правило, реализуют масштабные дорогостоящие проекты, финансируют одновременную разработку ряда перспективных тем, объединяют ученых и специалистов разного профиля. В то же время происходит зримое укрепление позиций в сфере НИОКР малого бизнеса. Он быстрее реагирует на изменение спроса, более раскрепощен в направлениях научного поиска, легче идет на неизбежный риск, имманентно присущий исследованиям и разработкам. Неслучайно общемировой тенденцией последних лет становится взаимодействие крупного и малого бизнеса на этапах разработки и внедрения новых инновационных идей. Для этих целей стали востребованы различного рода венчурные фирмы, которые нача-

ли специализироваться на рисковом финансировании проектов из специально создаваемых фондов. О них речь пойдет ниже.

Опыт развитых стран показывает, что инновационный бизнес в условиях «новой экономики» невозможен без участия венчурного капитала. Малые предприятия (МП), ориентирующие свою деятельность на разработку принципиально новых продуктов и технологий и работающие в условиях повышенного коммерческого риска, обычно берут на себя проведение НИОКР и разработку научно-технических новшеств. В отдельных случаях МП могут взять на себя также доработку и опытное («пилотное») освоение полученных новшеств и технологий, не требующих крупных капитальных затрат. Но даже в этом случае требуется значительно больше капиталовложений, чем для начала работы МП в других сферах деятельности. Таким предприятиям, не имеющим ни кредитной истории, ни имущества для залога, средства для развития получить непросто даже в развитых странах. Инвестор в лице крупных промышленных, банковских структур, специализированных венчурных фондов, а также пенсионных и страховых фондов предоставляет МП средства, необходимые для проведения НИОКР, а в отдельных случаях — и для внедрения результатов в производство. Высокий риск венчурных вложений минимизируется за счет высококвалифицированного и эффективного управления инвестициями, диверсификации вложений, тщательности отбора претендентов с точки зрения прибыльности проекта. Как правило, финансирование получают лишь 1-2% от общего числа претендентов. Такого рода жесткий конкурс оправдан, если учесть, что вероятность успешного завершения научно-технических проектов и получения конкурентоспособного результата, востребованного производством, мала и составляет, по данным *Harvard Business Review*, всего 17%.

Венчурные вложения обычно подразделяют на стартовые (как наиболее рискованные), осуществляемые для развития МП, выделяемые для реализации конкретного проекта. К четвертой группе вложений часто относят «спасательное» финансирование при угрозе банкротства, а также финансирование выхода предприятия на рынок ценных бумаг и др. Венчурное финансирование малого бизнеса появилось в 70-х годах прошлого столетия в США с развитием компьютерных технологий. На начальной стадии его осуществляли крупные корпорации, используя три основные схемы. Согласно первой корпорация просто участвовала в уставном капитале МП инновационного характера. При втором варианте корпорация уже непосредственно финансировала создание МП такого профиля. В этом случае наиболее затратное массовое производство продукции на основе новшества, полученного в данном МП, налаживалось самой корпорацией часто с помощью специальных внедренческих фирм, называемых «парниковым хозяйством монополий». Третья схема предусматривает создание корпорацией собственных венчурных фирм. Эта схема в 1980-х гг. начала преобладать и на американском венчурном рынке сформировались независимые фирмы венчурного капитала¹.

Динамичное развитие сферы венчурного финансирования в США вывели их в лидеры: в 1999 г. уже более 3/4 всего мирового объема венчурного капитала было сконцентрировано в этой стране и американские фирмы смогли получить из венчурных фондов 56 млрд долл. В 2000 г. ими профинансировано 956 новых компаний [2]. Существенно вырос и размер капитала фондов: если раньше (в 1970-1980-х гг.) средний венчурный фонд оперировал в среднем 20 млн долл., финансируя от 3 до 5 компаний, то сейчас это около 200 млн долл. при финансировании 10-20 компаний. По состо-

¹ В настоящее время на них приходится 80% от их общего числа, остальные 20% — это фонды крупных корпораций. Учредителями венчурных фондов являются такие корпорации США как «Worldcom», «Minnesota Mining and Manufacturing company», «Monsanto», «Cargill», «ADM», «Hughes Network Systems».

янию на 2002 г. число таких фондов составило уже 761 с общим капиталом в 250 млрд долл [1]. Кроме того, ежегодно в такие фонды поступает от 10 до 20 млрд долл. новых инвестиций. Ожидаемая прибыль при таком виде рискованного вложения — не менее 25-35%. При этом основную часть дохода вкладчики получают по завершении оговоренного срока деятельности фонда и распродажи его активов (промежуточные дивиденды выплачиваются крайне редко).

Венчурное финансирование в Европе получило развитие позднее — в середине 90-х годов прошлого столетия. Наиболее развитые рынки «рискованного» финансирования, во многом схожие со структурой американского рынка венчурного капитала, находятся в Великобритании, Франции, Италии, Германии и Нидерландах. Значимую роль в венчурном финансировании в этих странах играют крупные финансово-промышленные структуры, прежде всего банки (около 45% от общего объема аккумулируемых средств). В формировании венчурного капитала в Германии решающую роль играют также крупные производственные структуры («Байер», «Сименс», «Маннесманн» и др.). Во всех странах, кроме того, существуют венчурные отделения инвестиционных банков, страховых компаний, специализированные фонды для реализации правительственных инвестиционных венчурных программ. Активными вкладчиками в рискованной капитал являются пенсионные фонды. Стремительное развитие венчурного инвестирования в странах ЕС исследователи видят в высоких показателях эффективности деятельности венчурных фондов. По данным журнала «Venture Economics», в 1999 г. 500 действующих в ЕС фондов обеспечили инвесторам рекордную внутреннюю норму прибыли — 150%, и это несмотря на высокие инвестиционные риски и большое число неудач при создании и развитии новых компаний.

Итак, эффективным источником финансирования НИОКР, и об этом свидетельствует мировой опыт, является венчурное инвестирование. По своей сути это рискованное инвестирование, представляющее особый вид кредитования. От традиционного банковского оно отличается тем, что средства выделяются без условия их возврата (и, соответственно, без выплаты по ним процентов) при обязательном условии участия инвестора в уставном капитале предприятия-реципиента. Как правило, венчурный инвестор в отличие от стратегического не стремится приобрести контрольный пакет акций — его доля, как правило, не превышает 40%. Прибыль от прироста стоимости акций предприятия — главный стимул венчурного инвестирования. Формами венчурного капитала могут быть: обыкновенные акции с правом голоса, имеющие право на дивиденды только после покрытия всех других обязательств венчурного предприятия; привилегированные акции без права голоса, но обладающие приоритетным правом на дивиденды и погашение; субординированные ссуды, обычно конвертируемые впоследствии в акции. Представители венчурных фондов входят в советы директоров таких предприятий, вносят в их уставные документы определенные изменения, защищающие права инвестора.

С точки зрения инвестора венчурный фонд — это особая договорная форма коллективного инвестирования в наиболее высокодоходный сектор экономики, а финансирование венчурных проектов — весьма специфический бизнес, который во всем мире осуществляется через специальные структуры, управляемые профессионалами. Взаимодействуя с ними, инвесторы не просто предоставляют средства на реализацию проекта; они, и это главное, управляют финансовыми потоками, осуществляют управление самим проектом и его продвижением за счет использования бизнес-технологий, своего опыта и возможностей. Подобная особенность венчурного инвестирования в соединении финансов и управления дает среди прочего инвестору рычаги в плане минимизации рисков при реализации проектов. Венчурное финансирование открывает для предприятий возможность снизить не только финансовые риски, связанные с реализацией своих научно-технических проектов, но и одновременно способствует привлечению инвестиций на долгосрочной основе. Происходит это благодаря тому, что воз-

никающие финансовые риски по проекту распределяются между предприятием и венчурным фондом на паритетных началах, делая стороны обоюдозаинтересованными в успехе проекта. Налицо гармонизация интересов предпринимателя и инвестора, приобретающих статус партнеров в достижении единой цели.

Если говорить об инновационной активности российских предприятий, следует признать, что она невелика. Удельный вес предприятий, разрабатывающих новые либо усовершенствованные продукты и технологические процессы, составляет в промышленности всего 9,2%. Это значительно ниже, чем, например, в Португалии (26%) и Греции (29%), отличающихся минимальными показателями инновационной активности среди стран ЕС. Разрыв с лидирующими европейскими государствами, такими, как Нидерланды (62%), Австрия (67), Германия (69), Дания (71) и Ирландия (74%), достигает 10-12 раз.

Низкая инновационная активность отечественных предприятий прямо отражается на уровне производительности труда. В России показатель выработки продукции на один чел. /час. (по паритету покупательной способности валют) составляет 26,5% от уровня США и 32,7% от уровня Японии. Отстает Россия по этому показателю и от гораздо менее развитых стран. В мексиканской экономике, например, производительность труда превышает российскую более чем на четверть. Понятно, что конкурентоспособность стран вряд ли может быть высокой при подобном уровне производительности труда. Задача его повышения напрямую связана с модернизацией и повышением наукоемкости тех российских отраслей и видов производств, которые реализуют ее конкурентный потенциал и создают конкурентные преимущества.

Ключевой вопрос в реализации венчурных проектов — финансирование. На начальном этапе решающую роль в этой области, как показывает мировой опыт, играет государство. Так, принятая в 1958 г. Конгрессом США программа «SBIC» (Small Business Investment Company) открывала доступ образующимся инновационным компаниям к государственному финансированию при условии одновременного привлечения средств со стороны частных инвесторов в соотношении 2:1 или 3:1 (две или три части капитала — из частных источников). Такие компании пользуются рядом налоговых льгот, а также получают государственные гарантии под ссуды. В процессе реализации программы параллельно стали появляться независимые частные венчурные фонды и компании.

Развитию венчурного финансирования способствовала государственная политика ряда западноевропейских стран в области банковского реформирования, когда кредитным учреждениям было разрешено создание паевых инвестиционных фондов. В Великобритании, например, существуют специальные финансовые учреждения 3 «I» («Investors in Industry»), нацеленные на активизацию венчурных инвестиций. Оказывается также господдержка инвестиционным трестам, работающим с инновационными МП. Стимулирует развитие инструментов рискованного капитала и Европейская Комиссия путем регулирования деятельности венчурных фондов за счет низкого налога на прирост капитала или его отмены для высокоприбыльных инвестиций, а также развития внебиржевых рынков ценных бумаг.

В качестве примера успешного развития «с нуля» венчурной формы финансирования можно привести опыт Израиля, где в 1992 г. была принята программа «Yozma», обеспечившая финансирование в 1993 г. 9 венчурных фондов в объеме 100 млн долл. В 1996 г. окрепшая израильская венчурная индустрия сумела уже самостоятельно аккумулировать более 1 млрд евро. Акцент в господдержке переместился на создание благоприятного инвестиционного климата. Так, зарубежные венчурные фонды, не подлежащие налогообложению в странах происхождения, до конца 1996 г. были освобождены от налогообложения при инвестициях в местные венчурные фонды; частные лица, не являющиеся профессиональными инвесторами на рынках ценных

бумаг, освобождались от налога да доход с капитала при продаже акций на Тель-Авивской фондовой бирже. В результате средства, собранные венчурными фондами страны, составили в 1999 г. 0,85% ВВП, в то время как в странах ЕС этот показатель был 0,3%, в США — 0,57% [4; 10].

Существуют и международные организации, координирующие сферу венчурного финансирования. Так, в 1983 г. создана Европейская ассоциация прямого инвестирования и венчурного капитала (EVCA) насчитывающая сейчас 320 компаний Европы и Северной Америки. В сферу деятельности международных организаций подобного профиля вовлечена также Россия. Так, на встрече министров государств «Большой восьмерки» в Токио в 1993 г. было принято решение о выделении стране 300 млн долл. на развитие венчурного инвестирования. В 1994-1995 гг. при содействии ЕБРР на территории РФ создано 11 региональных венчурных фондов (РВФ)², каждый из которых был капитализирован на сумму около 50 млн долл. Вслед за ЕБРР другим крупным игроком на нарождающемся российском рынке венчурных инвестиций стала Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation) — инвестиционное подразделение Всемирного банка, специализирующаяся на работе с новыми рынками развивающихся стран. Кроме того, на средства, выделенные Американским агентством по международному развитию (USAID), в 1994 г. были образованы два фонда: Российско-американский фонд предприятий (Russian American Enterprises Fund) и Фонд для крупных предприятий в России (Fund for Large Enterprises in Russia)³.

После 2000 г. начали создаваться первые венчурные инвестиционные структуры с российским капиталом. Среди них стоит отметить Самарский венчурный фонд, учрежденный в 1992 г. областной администрацией и Фондом содействия развитию малых предприятий. Другой фонд, получивший название Национальный венчурный фонд (НВФ), был создан, в отличие от предыдущего, без государственной поддержки. Его участниками выступили предприятия Российского авиакосмического агентства, Транссибирская перестраховочная корпорация, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. За год НВФ произвел экспертизу 200 проектов, отобрал из них 6 и профинансировал 3. С 1994 г. объем средств, которыми оперировали российские венчурные фонды, несколько увеличился, составив около 580 млн долл. на 250 осуществленных проектов. Их средневзвешенная доходность составила 16% — один из лучших показателей среди развивающихся стран. Последнее объяснялось тем, что венчурный капитал вкладывался не в высокотехнологичные разработки, как это принято во всем мире, а в быстрокупаемые проекты: 27% указанных средств направлено в пищевую промышленность, 9% — медицину и фармацевтику, 5% — упаковку и лишь 25% — в сферу телекоммуникаций. И это при том, что Россия по данным международной аналитической компании «Brain Bench» занимает третье место в мире после США и Индии по количеству программистов, имеющих международные дипломы и сертификаты, — 60 тыс.

Положительная динамика в сфере венчурного финансирования стала наблюдаться лишь с 2003 г., когда были зарегистрированы фонды «Русские технологии» и «Intel Capital». В конце того же года «Delta» инвестировала 10 млн долл. в московскую фирму «Comhlink», а венчурные фонды «Mint», «Арах Partners» и «Amadeus» вложили 12 млн евро в компанию «ACOL Technologies», которая зани-

² Фонды, созданные на средства ЕБРР, работают в Санкт-Петербурге, Мурманске, Архангельске, Екатеринбурге, Воронеже, Владивостоке и других городах. В их числе: Нижневолжский региональный венчурный фонд, РВФ южных областей России, Западносибирский РВФ, Российский фонд «Орел», Фонд России «Норум», Фонд центральной России «Квадрига2» и др.

³ В 1995 г. оба фонда слились в Американско-российский инвестиционный фонд (U.S. Russia Investment Fund — «TUSRIF»), объявленный капитал которого составил 440 млн долл.

мается разработкой светодиодов. В числе знаменательных событий в рассматриваемой области можно считать создание первого в России отраслевого венчурного фонда в ОПК «Инновационный венчурный фонд аэрокосмической и оборонной промышленности» под эгидой ОАО «Корпорация «Аэрокосмическое оборудование» (КАО). Корпорация, что важно, включает в себя не только НИИ, КБ⁴, но также заводы в 11 субъектах федерации, банк, пенсионный фонд, страховую и лизинговую компании. Тем самым участвуют в венчурном финансировании данные организации опосредованно, что напрямую запрещено российским законодательством. Так, в 2000 г. около 500 тыс. долл. было вложено в бизнес, находящийся на стадии «start-up». В число инвесторов фонда входят также Венчурный инвестиционный фонд и ОАО «Объединенный авиаприборостроительный консорциум» (договор между инвесторами подписан в марте 2004 г.). Первоначальный объем активов фонда составляет 10 млн долл. В дальнейшем планируется привлечь ряд других крупных предприятий ОПК, кредитные и финансовые организации — такие, как «Российский Авиаприборостроительный альянс», банк «Таврический», «Негосударственный пенсионный фонд оборонно-промышленного комплекса», а также ряд российских и зарубежных инвесторов.

В то же время накопленный капитал всех российских венчурных фондов составил около 4 млрд долл., что не выдерживает сравнения со странами ЦВЕ. Такого рода инвестиции в Польше, например, составили только за период 2000-2001 гг. 8,3 млрд долл. и 6,9 млрд долл. соответственно, а в Чехии — по 5 млрд долл. в каждый из указанных годов.

По данным Министерства промышленности, науки и технологий, по состоянию на начало 2004 г. в России насчитывалось около 40 венчурных фондов, однако реально функционирует только 15, основу капитала которых составляют иностранные инвестиции, прежде всего средства ЕБРР. Доминирование на российском рынке венчурного капитала иностранного происхождения положительным, на наш взгляд, считать нельзя, поскольку это прямо или опосредованно способствует утечке «мозгов» и в конечном счете национального достояния страны. Следует отметить, что в развитых странах хотя и практикуется привлечение иностранных рискованных капиталов (в Великобритании, например, они составляют около 50% от объемов средств венчурных фондов), присутствие их на этом рынке не отражается на экономической безопасности страны.

Первые попытки создать собственную национальную систему венчурного инвестирования были предприняты в России в конце 1990-х гг., когда появилась осознанная необходимость в создании законодательной базы для стимулирования притока венчурного капитала (в том числе с участием пенсионных фондов и страховых организаций), в формировании государственного венчурного инвестиционного фонда, в стимулировании венчурной индустрии через соответствующую систему налоговых льгот и снижения риска для инвесторов. Часть этих инициатив нашла отражение в «Концепции инновационной политики Российской Федерации», а некоторые практические шаги были реализованы в соответствии с «Основными направлениями развития внебюджетного финансирования высокорисковых проектов (системы венчурного инвестирования) в научно-технической сфере на 2000-2005 годы». Реализация содержащихся в последнем документе мероприятий рассчитана на 5 лет и разбита на 3 этапа. На первом (2000 г.) должны были быть разработаны проекты правовых актов. На следующем этапе (2001-2003 гг.) предполагалось принять эти законодательные акты, должны были начать работу региональные и отраслевые инвестиционные институты. На третьем этапе (2004-2005 гг.) планировалось создание целостной системы венчурного финансирования.

⁴ Например, научно-конструкторское бюро вычислительных систем в Таганроге с годовым оборотом 2,5 млн долл.

В 2002 г. с принятием «Основ политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» создание национальной инновационной системы уже провозглашено приоритетом государственной экономической политики. Первостепенной целью, согласно указанному документу, стало, в частности, создание системы государственных научных фондов, ускорение внедрения современных инвестиционно-финансовых механизмов для привлечения частного российского и иностранного капитала в сферу науки и технологий. Указанные направления инновационной политики нашли отражение и в «Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы)». В ней, в частности, подчеркивалось (п. 5. 1 «Политика в области развития науки и стимулирования инноваций»), что основные меры в этой сфере будут направлены на решение проблем, связанных с невысокой инвестиционной и инновационной активностью в промышленности, в том числе путем отбора и поддержки технологических направлений, обеспечивающих создание принципиально новых производств и рынков, содействия ускоренному развитию малого инновационного бизнеса; поддержки инновационных проектов, отобранных совместно с бизнесом и обеспечивающих конкурентные преимущества на конкретных сегментах рынка.

В плане конкретной реализации принятых на правительственном уровне решений для формирования сети региональных и отраслевых венчурных фондов в 2000 г. в Санкт-Петербурге зарегистрирован Венчурный инновационный фонд (ВИФ) в форме некоммерческой организации с государственным участием, которому было выделено всего 100 млн руб. (сопоставимо с размером капитала одного небольшого европейского венчурного фонда). При Минпромнауке создан межведомственный Координационный совет по венчурному инвестированию для выработки решений и подготовки предложений органам государственной власти в целях создания условий и механизмов по привлечению российских и иностранных инвестиций в научно-техническую сферу. Незначительно доработана нормативно-методическая и законодательная база. Разработаны и введены в действие, например, изменения и дополнения в ФЗ «Об акционерных обществах», в том числе меры по соблюдению прав акционеров венчурных инвесторов в случаях приобретения лицом (группой лиц) акций (долей) в уставном капитале венчурных инновационных предприятий. Минпромнауки совместно с ФКЦБ России (ныне — Федеральной службой по финансовым рынкам) разработаны предложения по упрощению правил и процедуры регистрации закрытых акционерных обществ, являющихся венчурными инновационными предприятиями, при их учреждении и расширении уставного капитала. Правда, последние пока не нашли законодательного воплощения.

На роль полигона для отработки механизма венчурного финансирования стал претендовать Санкт-Петербург, где разместились центральные офисы управляющих компаний 4-х венчурных фондов ЕБРР, Российского технологического фонда, представительства большинства работающих в стране инвестиционных фондов, штаб-квартиры РАВИ и ВИФ. Суммарный капитал венчурных фондов Санкт-Петербурга, Северо-Запада и Запада Центральной России составил 120 млн. долл или 40% капитала всех региональных фондов ЕБРР⁵.

⁵ Региональный фонд научно-технического развития Санкт-Петербурга был создан в 1992 г. в форме некоммерческой организации для содействия сохранению и развитию научно-технического потенциала Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Его учредителями являются федеральные, муниципальные органы власти и крупные промышленные предприятия города. В числе получивших финансирование при содействии Регионального фонда — НИИСК им. С. В. Лебедева, РНЦ «Прикладная химия», ГосНИИ особо чистых биопрепаратов, «Светлана-Электронприбор», «Авангард», ГП «Лазерный центр», ГНЦ «Электроприбор», ГНЦ «ЦНИИ им. акад. А. Н. Крылова», ГП «ЦКБМ» (на основе результатов НИР, проведенной ФТИ им. А. Ф. Иоффе РАН) и ряд санкт-петербургских малых предприятий. С 2000 г. в Санкт-Петербурге ежегодно проводится Российская венчурная ярмарка, в которой принимают участие инновационные предприятия всех регионов страны, а также представители отечественных и зарубежных инвестиционных фондов.

Начала формироваться, наконец, необходимая инфраструктура в организации и поддержке венчурного бизнеса. Образованы, в частности, Российская ассоциация венчурного инвестирования (РАВИ), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд конверсии, Фонд промышленных инноваций, региональные фонды поддержки малого предпринимательства. РАВИ, например, представляет интересы своих членов в органах власти и управления, в финансовых и промышленных кругах внутри страны и за рубежом, занимается информационным и консультационным обслуживанием. Учредителями и членами Ассоциации стали ЕБРР, американские венчурные фонды «TUSRIF» и «Agribusiness», фонды прямого инвестирования⁶.

В то же время следует признать, что предпринятые в рассматриваемой сфере меры ситуацию кардинально не изменили. Прежде всего не была достигнута основная цель по созданию единой системы венчурного финансирования в ее тесной, органической увязке с национальными интересами, с приоритетами научно-технической политики. Основная причина — нежелание государства вкладывать средства в венчурные фонды.

Таким образом, говоря о современном состоянии и особенностях российской венчурной индустрии, можно констатировать следующее. Во-первых, как уже упоминалось, преобладание на рынке иностранного капитала в объемах, превышающих допустимые. Во-вторых, слабость российской финансовой инфраструктуры. Если в развитых странах основные инвесторы венчурных фондов — банки, пенсионные фонды, страховые компании, в отечественной практике их участие в венчурном финансировании законодательно запрещено и главными инвесторами в этой сфере выступают зарубежные государственные и частные организации. Как следствие, финансовая инфраструктура плохо сопряжена с существующей отечественной системой поддержки малого предпринимательства.

В-третьих, большинство венчурных фондов, действующих в России, является, по сути, фондами прямых инвестиций для быстрокупаемых проектов, хотя основным объектом рискованных вложений должны быть компании, ориентированные на разработку высоких технологий. Однако таких проектов, нацеленных на средне- и долгосрочную перспективу и соответственно требующих «длинных» денег, ничтожно мало⁷.

В-четвертых, в отличие от принятой за рубежом технологии венчурного финансирования, когда инвестиции используются для приобретения пакета акций компании, в России чаще всего практикуется комбинированная форма, при которой часть средств идет на закупку акций, а другая предоставляется в форме инвестиционного кредита. Однако следует отметить, что вложения незначительного объема инвестору невыгодны, поскольку накладные расходы по сопровождению инвестиций мало зависят от размера предоставляемых средств.

В-пятых, в России практически не действуют классические для венчурной индустрии развитых стран принципы отбора инновационных предприятий. Одним из основных требований к отечественному предприятию-реципиенту является, например, наличие у последнего годового оборота в размере не менее 1 млн долл. По российским меркам это оборот уже состоявшегося, крупного предприятия, а не начинающей инновационной фирмы.

В числе основных проблем, препятствующих развитию венчурной индустрии в России, выделим следующие. Прежде всего это такая важнейшая, во многом узловая проблема, как практически полное отсутствие законодательной базы, регулирующей

⁶ В настоящее время членами РАВИ являются 21 полный член и 19 ассоциированных членов.

⁷ Так, в 1998-1999 гг. основными проектами венчурных фондов стали: участие в организации производства минеральной воды «Святой источник»; развитие лесотехнического комплекса и строительство современных климатических установок в Архангельской области и т. д. И только проект по развитию системы спутникового и кабельного телевидения в г. Северодвинске — аналог «Космос-TV» — с известной долей условности можно отнести к категории высокотехнологичных.

деятельность венчурного инвестора в России. При этом вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием формирования фондов и отработки механизма венчурного инвестирования, решаются крайне медленно. Так, предынвестиционный период при процедурах открытия венчурного финансирования составляет в настоящее время около 1,5 лет. При этом на выбор объекта инвестирования, оценку инвестиционных рисков и переговоры с заинтересованной стороной уходит не более 3-4 месяцев. Львиную долю времени занимает регистрация инвестиций в ЦБ, оформление проспекта эмиссии, различного рода согласования с Федеральной антимонопольной службой, налоговыми органами, а также другими министерствами и ведомствами. По причине затягивания государственными органами регистрационных процедур и волокиты, обусловленными во многом отсутствием установленного регламента на такого рода согласования, нередки случаи отказа венчурного фонда и даже предприятия-реципиента от продолжения сотрудничества и реализации намеченного.

Другая проблема заключается в слабости, малой «работоспособности» экономических стимулов для привлечения прямых инвестиций в предприятия высокотехнологического сектора, для создания условий, минимизирующих риск инвестора. Так, отсутствие налоговых льгот по отнесению в затратную часть расходов на НИОКР, закупку оборудования и продвижение новой продукции является для венчурных предприятий крайне невыгодным. Во многом по этой причине, несмотря на очевидную заинтересованность зарубежного венчурного капитала, массового его прихода в российские компании не происходит. Не получают развитие и национальные венчурные фонды. Это объясняется, главным образом, налоговым законодательством, в котором для фондов венчурного капитала не предусмотрено никаких налоговых льгот, а получаемая по окончании проекта прибыль подлежит налогообложению в общем порядке. Наконец, из-за сохраняющегося запрета участия в акционерном капитале отечественных банков, о чем уже шла речь, они не могут быть задействованы в схемах венчурного финансирования.

В числе других причин малой эффективности венчурного финансирования — низкая ликвидность венчурного капитала. И хотя Минпромнауки совместно с Московской центральной фондовой биржей разработали правила обращения акций венчурных предприятий на рынке, он, как и вторичный фондовый рынок страны в целом, работает плохо. Seriously сдерживает процесс развития венчурного финансирования отсутствие системы страхования инвестиционных рисков. Последнее обстоятельство зримо препятствует вовлечению в процесс венчурного финансирования средств населения.

Остается практически не решенной и задача поддержки со стороны государства процесса создания и развития новых инновационных компаний — потенциальных объектов инвестиций. Наконец, развитие венчурного финансирования сильно тормозит низкая информационная прозрачность российского рынка интеллектуальной собственности, что приводит к значительным трудностям с поиском предприятий-реципиентов и инновационных проектов под венчурные инвестиции.

В целом можно считать, что пока венчурная индустрия не утвердилась в качестве неотъемлемого и во многом определяющего фактора бизнеса в России, что порождает в конечном счете слабую инновационную активность отечественной промышленности. Ее уровень, определяемый как соотношение числа предприятий, занимающихся разработкой и внедрением новых или усовершенствованных видов продукции и технологических процессов, к общему числу предприятий, достиг в 2000 г. 10,6% в промышленности в целом и 22,2% в машиностроении. В сфере услуг инновационную активность проявляли всего 5,2% предприятий. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции в том же году составил лишь 2,3%, где лидировали машиностроение (6,3%), химия и нефтехимия (5,5%), микробиологическая промышленность (5,2%).

Неразвитость инновационной системы закономерно предопределяет весьма скромные позиции России в международной торговле продукцией и услугами с высокой долей добавленной стоимости. На мировом рынке высоких технологий эта доля ничтожно мала — около 0,3%. По абсолютному объему экспорта высокотехнологичной продукции Россия многократно уступает развитым странам Запада, некоторым новым индустриальным странам, Китаю и Венгрии.

В заключение отметим, что отечественная венчурная индустрия имеет все основания стать действенным рычагом, стимулирующим быстрый прогресс предпринимательской активности. В силу своей природы венчурный бизнес стирает многие противоречия между капиталом и предпринимательством, активно вовлекая в коммерческий оборот достижения и разработки малого и среднего бизнеса — основы экономической мощи любой страны с развитой рыночной экономикой. Российское правительство, решившись принять на вооружение философию и принципы деятельности венчурного бизнеса, сможет одновременно решить несколько концептуальных задач: создать новый устойчивый элемент финансово-предпринимательской инфраструктуры, стимулировать появление частных источников капитала, задействовать мощный неиспользованный финансовый резерв — сбережения населения. В условиях глобализирующегося мира повышение инновационной активности субъектов хозяйствования за счет венчурного бизнеса прямо влияет на улучшение структуры внешнеторгового оборота страны в сторону кардинального увеличения в нем доли наукоемкой продукции и достижения конкурентоспособности российской экономики до уровня, адекватного вызовам времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джоунс Д., Дмитриев К. Инвестиции в России: начало бума? // Ведомости. 2002. 10 декабря.
2. Скорлыгина Н., Чиняева Е. Венчурный капитал не хочет рисковать // Коммерсантъ. 2002. 11 ноября.
3. Экономика и жизнь. 2002. № 14. С. 2.
4. Debande, C. Financing innovative firms through venture capital // European Investment Bank. 2001. February. P. 10.

*Сергей Николаевич ГАШЕВ —
заведующий кафедрой зоологии
и ихтиологии,
доктор биологических наук, доцент*

*Андрей Васильевич ЕЛИФАНОВ —
декан биологического факультета,
кандидат биологических наук, доцент*

*Андрей Викторович ТОЛСТИКОВ —
доцент кафедры зоологии и ихтиологии,
кандидат биологических наук, доцент*

УДК 378.4

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ТЮМГУ КАК СТАРЕЙШИЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

АННОТАЦИЯ. История Зоологического музея ТюмГУ прослежена с момента его основания в 1930 году. История музея тесно переплетается с развитием зоологических исследований и образования в Тюменском университете. Новый музейный статус цент-